

Проблемы преподавания специальных дисциплин

В.М.Князев

Социальная работа: антропологический аспект анализа

Социальная работа призвана смягчить бесцеремонность требований, которые предъявляет современное общество человеку. Жить в условиях конкурентной борьбы, при социально-политической неопределенности социальных институтов, во времена общественного слома не каждому по плечу. Естественно, что к этим условиям жизни трудно адаптироваться молодым и старым людям. И даже люди цветущего и зрелого возраста не выдерживают жестких требований жизни и «ломаются» под их воздействием. Поэтому в обществе, живущем по законам жесткой конкуренции, всегда есть большая группа людей, которая испытывает на себе трудности адаптации и есть значительная часть людей, которые, не выдержав темпов жизни, сошли с пути общепринятого образа жизни, став изгоями общества.

Герой известного произведения Ильфа и Петрова в шутку говорил, что все человечество делится на пешеходов и водителей автомобилей. Мы, в вполне серьезно, можем заявить, что все люди общества делятся на людей нуждающихся и людей, которые оказывают нуждающимся помощь. Социальная работа имманентна жизни любого общества. А в жизни современного российского общества имманентность социальной работы приобретает черты актуализации и становится жизненно необходимой для жизни общества в целом, ибо людей, нуждающихся в помощи другого, существует очень много в российском обществе.

Итак, на уровне явленного бытия общественных отношений актуально заявил о себе вид гуманистического, помогающего отношения. Люди, погружаясь в бездну безнадежности, ждут с верой от общества, от его социальных институтов, наконец, от Бога помогающего, любовно спасающего к себе отношения. Общество в лице социальных работников не вправе обмануть ожидания людей.

Но может ли реально социальный работник удовлетворить запросы нуждающихся людей? Вопрос о возможностях социального работника – это вопрос об эффективности и результативности социальной работы. В конечном счете, как и в любой деятельности, так и в сфере социальной работы все определяется человеческим фактором – профессионализмом и универсализмом способностей социального работника. Ясно, что для эффективной и результативной социальной работы необходимо, чтобы субъект социальной работы обладал превосходными человеческими и профессиональными качествами. Вместе с тем необходимо, чтобы для эффективной и результативной реализации этих качеств были в наличии благоприятные условия, а именно: такое пространство отношений между клиентом и социальным работником, в котором клиент реально получает нужную для него помощь и становится социально полноценным человеком.

Действенность этих двух факторов определяют эффективность и результативность социальной работы. Реальная сила способностей человека и реальный гуманизм отношения между социальным работником и нуждающимся в помощи клиентом. Эти два фактора взаимообусловлены и находятся в отношении друг к другу в функциональной зависимости. Способности человека есть переменная функция от изменения содержания помогающего отношения. А изменение содержания помогающего отношения между социальным работником и клиентом функционально зависит от изменений качества способностей социального работника и качества способностей клиента.

Функциональная взаимозависимость двух одновременно изменяющихся факторов образует замкнутый круг, плоскость тупиковой обыденности, где решение проблем не приводит к их решению. Чтобы подняться над горизонтом обыденности на уровень решительного, профессионально сильного действия, необходимо привнести в круг обыденного, безынициативного бытия энергию творческого порыва, страсть бунта, страсть отрицания и недовольства существующим антигуманным положением вещей, привнести фактор самостоятельности. И тогда круг функционального взаимодействия обретет энергию восхождения по восходящему вверх кругу спирали.

Здесь вновь, мы возвращаемся к тому, о чем уже говорили - к качеству человеческого фактора. Кто способен привнести в горизонт обыденности преображающую силу самостоятельности? Вероятно, тот человек, который персонифицировал в своих способностях энергию восхождения круга функциональной зависимости. Если это так,

то как определить энергию восхождения круга функциональной зависимости и как ее персонифицировать с пользой для гуманного дела социальной работы?

В данном случае круг функциональной зависимости есть, с одной стороны, пространство гуманного, помогающего отношения, в котором социальный работник исполняет роль помогающего, а клиент – роль нуждающегося в помощи, а с другой стороны, отношение социального работника и клиента к эффективности и результативности помогающего отношения. Отношение к отношению есть то пространство, где зарождается энергия самостоятельности, где возникает феномен самосознания, творчески действующего «Я» человека.

В пространстве помогающего отношения есть два человека, которые способны теоретически свершить действие отношения к отношению. Это социальный работник и клиент социальной работы. Тот и другой могут быть инициаторами изменения и привнести своим творческим отношением в рутину помогающего отношения фактор человеческого требования.

Социальный работник способен привнести в пространство помогающего отношения реалистическую оценку происходящего, знание тревожащей нас проблемы и разум способа разрешения этой проблемы. Клиент социальной работы может определенно и действительно заявить о своей нужде и потребовать справедливого, милосердного к себе отношения.

Если это действие привнесения происходит, то спокойное, накатанное по дороге формализма действие социальной работы осложняется эмоцией беспокойства, становится хаотичным, плохо управляемым и непредсказуемым от динамизма происходящего.

Чтобы сделать пространство помогающего отношения предсказуемым, управляемым и справиться со случайностью личностного отношения, занесенного в объективное осуществление социальной работы, надо придать этой случайности личностного фактора объективный, закономерный характер. Издавна роль объективации в сфере вариативного поведения выполняла мораль, этическая норма культуры.

После того как человек привнес в пространство помогающего отношения беспокойство за их существо и породил их неопределенность и неуправляемость, после этого он сталкивается с проблемой разумного упорядочивания страстной стихии этих отношений посредством императивной воли этической культуры. Желание от-

дельного «Я» следует соизмерить с желанием другого, противоположного в своих желаниях «Я».

В результате этих действий в персонифицированный мир человека приходит энергия динамики помогающего отношения, а затем, когда возникает необходимость упорядочить эту энергию хаоса, находится порядок этического разума, диалектически разрешающего противоречия социального «Я» человека.

Личностные, субъектные качества человека являются объективными по своему содержанию и по своей форме существования. По своему психологическому содержанию они есть отражение динамики, беспокойства помогающего отношения, а по своей разумной форме они есть объективный, исторический опыт культуры, в котором отображен закон нравственности для поведения человека.

В существо человеческих способностей вплетена энергия беспокойства, динамики жизненных отношений человека. Вера, разумная воля человека, любовь, отчужденность прагматизма, трезвление реализма – все это несет в себе энергию реальной жизни жизнеотношения человека. Энергия жизни, не получив своего оформления в окультуренной способности, выведенная из равновесия покоя экстремальными условиями нужды становится энергией разрушения и смерти. Этический закон дает первичную дисциплину этой энергии и гарантию безопасности при использовании ей.

Но в условиях творческой, нестандартной ситуации, с которой так часто встречается социальный работник, законы морали либо отсутствуют, либо не работают. Человек вынужден быть в этих ситуациях по ту сторону добра и зла, вынужден взять на себя ответственность действовать нестандартно. В этой ситуации человек нуждающийся превращается в человека подполья, для которого нет Бога, нет морального ограничения, ему в его отверженности все позволено, все можно. А для социального работника, встретившегося с аморализмом жизни, с лицемерием чиновников, а с другой стороны, с крайней нуждой клиентов социальной работы открывается вдруг иной, этикой не проторенный способ поведения.

Сверхчеловечность человека, взятая на полюсе подпольного человека со знаком минус и на полюсе ответственного, безупречного в своих действиях социального работника, поднявшегося до аристократизма сверхчеловека, со знаком плюс есть то искомое качество человека, которое выводит социальную работу из круга рутины и обыденности в вертикаль творческого восхождения социального работника к реальности жизни.

Человек как социальное существо есть субъект и объект одновременно. Человек не есть Робинзон, абстрактное, независимое от общества существо, а есть единство «Я – Ты» или «Я – Оно». На уровне сознания человек есть совместное бытие «Я» и знания. Благодаря сознанию человек может осуществлять функцию рода в одиночестве, без реального взаимодействия с другим человеком. В сознание посредством памяти и воображения «Я» общаюсь с Платоном, Аристотелем и другими деятелями культуры. Эта возможность сознания есть несомненный плюс человеческого существования, но, вместе с тем, это и несомненный минус, если мы экстраполируем идеальное общение в сфере сознания на сферу практического действия.

Многие трудности социальной работы проистекают из-за этой экстраполяции. Успех социальной работы следует оценивать прагматически – с позиции принципа реализации. А это значит, что социальный работник должен не на словах, а на деле реально помочь своему клиенту, т.е. удовлетворить нужду клиента, помочь результативно решить его проблемы.

В условиях нищеты социальных институтов общества социальный работник не накормит голодных, не даст прибавку пенсионерам, не вылечит наркоманов, не вернет сиротам родителей и не сделает многое другое, что от него ждут с такой надеждой обездоленные и униженные.

Но что же тогда реально может сделать социальный работник? Он может и должен это сделать – подняться над лицемерной средой круга обыденной социальной работы в высоту самостоятельности сверхчеловеческих способностей. Он может и обязан с высоты этих способностей привнести в пустоту формализма помогающих отношений беспокойство человека за бесценный дар жизни, превратить равнодушного, отчаявшегося человека в человека подполья и затем дать этому кипящему от ненависти человеку дисциплину разума созидательных, жизнеутверждающих способностей человека. Человеку надо дать свободу, чтобы он стремился жить, надо дать любовь, чтобы было ему ради чего жить, дать веру и разум, чтобы он умел жить.

Кто-то скажет, что это очередная демагогия, а не реальное решение труднейших вопросов социальной работы. Конечно, призыв к культуре самосознания, к обретению силы сверхчеловеческих способностей идеалистичен. Но это тот идеализм, который прозревает суровую реальность наших дней. Никто не спасет погибающего, если сам погибающий не будет кричать о помощи и делать все воз-

можное для своего спасения. Суровая правда жизни в том, что спасающее отношение, где господствует любовь и понимание «Я – Ты» – это сфера теоретического и религиозного сознания, но не сфера нашей практической жизни. В реальной жизни человека господствует равнодушие отношения «Я – Оно», где сила отчуждения «Я» превратила «Ты» в «Оно».

Чтобы в реальной жизни погибающего спасали, надо реальность имеющихся жизненных отношений излечить от нивелирующей силы отчуждения, под действием которой вся уникальность и неповторимость человеческого низводится до абстрактного и мертвого «Оно». Поэтому утопизм идеализма есть реальная возможность начать преодолевать абсурд нашей жизни, который все остальное сделал уже не реальным.

Е.Ю.Стригулина., Н.Ф.Уфимцева

Проблемы преподавания курса «Теория социальной работы»

В последнее время в России проделана масштабная работа по реконструкции старой и строительству новой системы социальной работы, подготовке и переподготовке кадров социальных работников. Социальная работа стала рассматриваться общественностью, государством и как объективно необходимое явление, и как учебная, образовательная дисциплина, и как специальная отраслевая наука. Это повлекло за собой создание целого ряда учебных заведений: колледжей, вузов, в которых осуществляется многоуровневая профессиональная подготовка социальных работников.

Основу сложного и многоаспектного процесса профессиональной подготовки специалиста социальной сферы составляют Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, принятые правительством РФ. Эти документы устанавливают общие требования к основным профессиональным образовательным программам и условиям их реализации, что позволяет разработать модели подготовки различных специалистов. Содержание курса «Теория социальной работы» в рамках междисциплинарных и межпредметных связей скоординировано с общепрофессиональными дисциплинами, а также со специальными